

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации на пленарном заседании
Конференции по разоружению по п.3 повестки дня
«Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»

(1 июня 2021 года)

Уважаемый г-н Председатель,

Прежде всего позвольте поприветствовать нового посла Швеции и пожелать ей успехов в её деятельности в Женеве. Также поблагодарить приглашённых спикеров за их интересные и содержательные выступления.

Уважаемые коллеги,

Тема сегодняшнего заседания заслуживает особого внимания, пожалуй не меньшего, а может быть и гораздо большего чем ядерное разоружение. На то есть ряд всем известных причин. Главная - от эксплуатации космоса, использования космических технологий с каждым годом всё сильнее зависит устойчивое развитие и процветание как отдельных стран и регионов, так и человечества в целом. Мы с вами воочию наблюдаем как космическое пространство из объекта научного познания превращается в ценный ресурс, а космическая деятельность в источник конкурентных преимуществ и экономического роста.

Другая причина кроется в необходимости предвидеть негативные и даже катастрофические последствия неналежащего использования околоземного пространства, т.е. такого, которое вступает в противоречие с нормами и принципами действующего международного космического права.

В этой связи вполне обоснованно рассмотреть факторы, которые либо уже повышают, либо в самом ближайшем будущем будут провоцировать рост вероятности наступления таких последствий. Некоторые из них, как

например, увеличение объема космического мусора или интенсивности космической деятельности уже стали предметом экспертного анализа и всесторонне осуждаются на различных профильных площадках. Другие же, на которых я остановлюсь подробнее, пока еще требуют осмысления международным сообществом.

В числе первых, я бы выделил все более заметное стремление отдельных государств и групп государств к безусловному и безраздельному доминированию в космосе в расчёте на получение ряда, так сказать, преимуществ, включая:

- возможность выстраивать свою космическую политику и осуществлять космическую деятельность без оглядки на международное космическое право;

- привилегию игнорировать мнение, позицию и интересы остальных участников космической деятельности;

- некое право навязывать другим государствам свои национальные или групповые подходы к осуществлению космической деятельности и её международному регулированию;

- право руководствоваться собственным односторонним пониманием методов и средств обеспечения безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Для гарантии доминирующего положения могут применяться различные инструменты экономического, политико-дипломатического и, в конце концов, силового характера. Среди прочих первоочередного упоминания заслуживают следующие:

- установление искусственных барьеров на пути развития международного сотрудничества в космической сфере, при одновременном создании благоприятных условий для осуществления такого сотрудничества себе и своим союзникам;

- введение односторонних санкций с целью сдержать появление технологически конкурентноспособных участников космической деятельности.

- формирование закрытых «клубов по интересам», которые бы продвигали односторонние, выгодные только его членам подходы к международному регулированию космической деятельности;

- дискредитация ответственных участников космической деятельности посредством низкопробной пропаганды и категорического неприятия их инициатив по обеспечению безопасности космической деятельности;

- отвлечение международного сообщества от проблем, подрывающих фундаментальные основы использования и исследования космического пространства в мирных целях. Примером этого является чрезмерное выпячивание частного вопроса «космического мусора» и постановки его во главу угла решения задачи повышения безопасности космической деятельности вместе с искусственным увязыванием его с проблематикой предотвращения гонки вооружений в космосе;

- принятие доктринальных установок и документов, предусматривающих возможность применения, в т.ч. превентивного, силовых средств для обеспечения безопасности национальных космических операций и орбитальной собственности.

Уважаемые коллеги,

Не требует дополнительных пояснений, что космическая политика, нацеленная на доминирование в космосе, противоречит нормам и принципам международного космического права и, следовательно, не может быть оправдана с точки зрения характера и целей космической деятельности, неоднократно продекларированных и закрепленных в документах ООН и международных соглашениях по космосу.

Вместе с тем, с сожалением приходится констатировать, что за последние годы мы стали свидетелями проявления у отдельных государств элементов именно такой политики. Усиление этой тенденции вряд ли будет способствовать безопасности, устойчивости и предсказуемости космической деятельности, равному доступу в космос всех заинтересованных стран, получению ими максимальных выгод от применения космических технологий, развитию равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в космической области, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и превращения его в ещё одну сферу конфронтации и вооруженного противостояния.

Другим фактором повышающим вероятность негативных последствий ненадлежащей космической деятельности в последнее время стал постепенный отход от понимания космического пространства как среды предназначенной исключительно для мирного освоения, развития бесконфликтного многостороннего сотрудничества, содействующего укреплению международной безопасности, результаты которого становились бы достоянием всего человечества. Именно такой подход к космическому пространству лежит в основе Договора о космосе 1967 г.

С подачи некоторых государств в дипломатический оборот внедряется опасная концепция конфликтогенности космического пространства, трактующая его как потенциальную и даже вполне реальную арену боевых действий. При этом почему-то обходится стороной то обстоятельство, что такая особенность космоса не является её объективной характеристикой, а представляет собой производную от проводимой государствами космической политики, прежде всего направленной на абсолютное доминирование.

Озабоченность вызывает, что такую трактовку, которая подаётся как общее понимание космоса, уже подхватили не только целый ряд государств,

но и представители ООН. В заявлениях последних она стала фигурировать всё чаще и чаще.

Россия, как многолетний ответственный участник космической деятельности и государство-постоянный член СБ ООН, имеющий особые обязанности в отношении поддержания и укрепления международной безопасности, не может согласиться ни с подобной трактовкой космического пространства, ни оправдать попытки навязать её международному сообществу.

Более того, видим реальную опасность того, что закрепление такого понимания космического пространства может открыть шлюз для размещения оружия в космосе. Ведь, если мы все согласимся, что космос это потенциальная арена для конфликтов и боевых действий, то вполне логично будет для государств задуматься над созданием боевого космического потенциала. Впрочем, как мы знаем, ряд стран уже планируют обзавестись им и размещать его на околоземных орбитах в обозримом будущем.

Последствия такого безответственного и безрассудного шага легко предсказуемы. Рост напряженности и недоверия, дальнейший подрыв стратегической стабильности лишь некоторые и далеко не самые пагубные из них.

Что же можно предпринять для нивелирования воздействия упомянутых мной факторов? Ответ на этот вопрос лежит, прежде всего, в правовой плоскости. Речь идёт о разработке и принятии новых юридически обязывающих инструментов по регулированию космической деятельности, устраняющих существующие правовые лакуны и направленных на сохранение космического пространства, свободным от оружия любого вида.

В институциональном плане для такой работы у нас есть всё необходимое: и требуемый интеллектуальный потенциал в виде национальной и международной экспертизы, и переговорная база в лице Конференции по разоружению, и серьезные, я бы сказал фундаментальные,

наработки в виде документов профильных групп правительственных экспертов ООН и российско-китайского проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК). Есть и нормативно-правовая основа, главным элементом которой остаётся Договор о космосе 1967 года. Чтобы приступить к предметной, конструктивной, заряженной на результат переговорной работе не хватает только одного самого важного элемента - политической воли всех заинтересованных государств.

В этом контексте хотел бы обратить внимание на весьма показательный феномен. С 2008 года, когда впервые был представлен проект ДПРОК, его оппоненты так и не смогли генерировать сколь-нибудь состоятельную инициативу подобную российско-китайской. На протяжении более 10 лет мы слышим лишь слабо аргументированную и крайне политизированную критику и видим демонстративное неприятие как ДПРОК, так и международной инициативы по НПОК. Как представляется, это свидетельствует о нежелании наших оппонентов на деле решать проблему ПГВК.

Мы по-прежнему убеждены, что альтернативы, сопоставимой по своей надёжности устранению проблем и угроз в космосе посредством заключения юридически обязывающих соглашений, нет. Тем не менее, мы открыты к обсуждению любых инициатив, способных внести существенный вклад в решение задачи ПГВК. Это касается и продолжения диалога по мерам транспатентности и доверия в космической деятельности и новой инициативы по выработке правил «ответственного поведения в космосе» (ППК). При этом убеждены, что и МТДК и ППК не могут стать полноценной заменой юридически обязывающих соглашений, а будут осуществляться лишь как дополнение к ним.

Хотел бы отметить, что Россия внесла свои предложения во исполнение резолюции ГА ООН 75/36 и будет готова к обстоятельному

обмену мнениями по соответствующему докладу Генерального секретаря ООН.

Господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

В заключении хотел бы подчеркнуть, что путь к решению проблем в космосе, как и на Земле лежит через объединение наших усилий, а не через разобщенность; через постоянный конструктивный и равный диалог, а не отказ от осуждения проблем; через уважение и стремление понять позицию и учесть интересы партнёра, а не через безосновательные, политизированные и порой агрессивные заявления; через поиск приемлемых для всех заинтересованных сторон решений, а не навязывание международному сообществу национальных и узкогрупповых взглядов, оценок и концепций.

Именно на основе такого подхода Россия готова взаимодействовать с остальными государствами по космической проблематике.

Благодарю за внимание.